

Пэй Хэньюй разместился в Куньло в гостевом дворце, который Линху Синлан выделил лично. Это была усадьба, примыкавшая к военному лагерю и расположенная на самой окраине западной части города.

Когда Пэй Хэньюй прибыл во дворец, солнце уже клонилось к закату. Укутанный лучами угасающего светила, он едва переступил порог, как навстречу ему поспешил главный евнух Шуанси.

— Ох, горе мне! Ваше Величество! — при виде Пэй Хэньюя Шуанси даже слова вымолвить не успел, как слезы, подобно рассыпавшимся бусинам, хлынули из его морщинистых глаз. — Что же это? Всего полдня прошло, как же вы так... как же вы...

Шуанси, глядя на седые волосы Пэй Хэньюя, разрыдался. Все остальные евнухи, находившиеся в патио, повалились на колени, не смея поднять головы.

Пэй Хэньюй, чьи рукава теребил плачущий Шуанси, почувствовал себя неловко. Но он не мог отчитать старика: Шуанси прислуживал ему с самого детства и всегда был верен, а унижать его перед всей прислугой Пэй Хэньюй не хотел.

Он вынужден был сменить тему:

— Ань Мин привез человека после полудня. Его устроили?

— Да! Да, устроили! — Шуанси вспомнил о красавце, доставленном Ань Мином, и ответил: — Он сейчас в павильоне Слуха Ветра. Если Ваше Величество желает его видеть, я сейчас же велю передать!

— Нет, — мягко произнес Пэй Хэньюй. — Пусть Ань Мин укажет путь, я пойду сам.

— Хорошо, хорошо, Ваше Величество идет лично, — засуетился Шуанси, собираясь идти вперед, но тут же обернулся: — Ваше Величество, я заметил, что этот Юйвэнь Цзюньань не из простых, владеет боевыми искусствами. Может, сначала дадим ему снадобье, а потом уже вызовем?

М? Куда это мысли старого евнуха свернули?

Пэй Хэньюй замахал руками:

— Не нужно. Уводи остальных, пусть только Ань Мин сопровождает меня!

Спустя полчаса, не обнаружив Юйвэнь Цзюньяня в павильоне Слуха Ветра, Пэй Хэньюй в сопровождении Сяо Байлуна отправился в юго-западный угол дворца.

Сяо Байлун, обвившись вокруг запястья Пэй Хэньюя, в сумерках прошептал:

— Здесь, здесь... этот двор, от него исходит дыхание Юйвэнь Цзюньяня.

Пэй Хэньюй остановился. Справа плескалось озеро Лоюэ, чью гладь покрывал густой слой лотосовых листьев. Белые цветы на них, плотно сомкнув лепестки, безмятежно спали в сгущающейся ночной тьме.

Слева, в юго-западном углу у берега, скрывался небольшой дворик. На скромной табличке было небрежно выведено: «Обитель Лоюэ».

Пэй Хэньюй слегка нахмурился. Глубокая ночь, почему Юйвэнь Цзюньянь не спит в павильоне Слуха Ветра, а прибежал в такой закоулок?

Ань Мин, следовавший за ним, был в таком же недоумении: зачем императору среди ночи обходить весь дворец ради поиска этого маленького двора?

Обитель Лоюэ стояла у самой воды. Дневной зной уже развеялся, ночной ветерок пробежал по озеру, принося прохладу. Тревога на душе Пэй Хэньюя немного улеглась, дыхание стало легче, и он не спеша вошел внутрь.

В комнатах теплились огни. На каменной дорожке не было ни соринки, словно место специально приготовили для жилья.

Хозяин и слуга дошли до внутреннего двора. Никого из слуг видно не было, стояла странная тишина. Пэй Хэньюй поднял глаза и увидел Юйвэнь Цзюньяня, который, сменив одежду, карабкался по единственному в центре двора огромному баньяну.

Это было дерево, прожившее не меньше сотни лет. Его воздушные корни свисали густой завесой, а крона поднималась выше крыши, плотно переплетенная листва скрывала половину лунного света в саду.

Юйвэнь Цзюньянь в ярком красном наряде, словно манящая красная бабочка, раскачиваясь из стороны в сторону, дюйм за дюймом продвигался по толстому стволу к крыше.

Он пытается сбежать?

Пэй Хэньюй молча наблюдал за «красной бабочкой» на стволе. Ань Мин, стоявший позади, тоже не проронил ни звука.

Ночь была пугающе тихой, даже ночные птицы съежились, не смея издать ни шороха.

Внезапно Юйвэнь Цзюньань поскользнулся, его нога соскользнула, тело опасно качнулось, и он рухнул вниз...

Он беспорядочно махал руками в воздухе, а красные одежды развевались на ветру, словно у птенца, впервые решившегося на полет — нелепо и неуклюже.

Крона баньяна была густой, а воздушные корни внизу — тонкими и частыми. Юйвэнь Цзюньань схватился за них, но они оборвались, и он продолжал лететь вниз!

Внезапно его талию крепко сжали. Падение прервалось — чья-то рука подхватила его, резко изменила траекторию движения, и, миновав ветки, о которые он бился полдня, он в одно мгновение оказался на вершине кроны.

Юйвэнь Цзюньань запоздало осознал, что его держат. Он в испуге забился, но тот человек не сжимал его слишком сильно, и, стоило Юйвэнь Цзюньаню дернуться, как хватка ослабла.

Лишившись опоры, он снова начал падать.

Тот человек наклонился, протянул руку и снова выловил его.

В этот раз Юйвэнь Цзюньань побоялся шевелиться. Он покраснел и уставился на спасителя, но, как только разглядел его черты лица, его яростный настрой мгновенно угас. Юйвэнь Цзюньань заикаясь произнес:

— Им... Император?

Пэй Хэньюй стоял в ночной тени, лицо его было бесстрастным. Он смотрел на стену, за которой открывался вид на тысячи армейских палаток. Он сказал:

— Здесь совсем рядом стена, но почти нет патрульных. Знаешь почему?

Лицо Юйвэнь Цзюньаня уже горело огнем. Голос его стал едва слышным:

— Я... не... не знаю.

Он прислонился к Пэй Хэньюю, фактически повиснув на нем.

Пэй Хэньюй холодно произнес:

— За стеной стоят сто тысяч солдат Великой Шэн. Они только что взяли Куньло, их жажда убийства еще не утихла. Думаешь, перебравшись через нее, ты сможешь спастись от их клинков и стрел?

Рука, державшая его за талию, внезапно сжалась. Юйвэнь Цзюньань прерывисто вздохнул — Пэй Хэньюй до боли впился пальцами в его бок.

— Нет, — глаза Юйвэнь Цзюньаня наполнились влагой, голос дрогнул, — я не хотел перелезть... я не собирался бежать...

Он тихо оправдывался:

— Сегодня пятнадцатое число седьмого месяца, на улицах зажигают Светильники Белого Лотоса. Говорят, это очень красиво. Я подумал, что здесь высоко и я смогу увидеть, как лотосы провожают души, поэтому и полез на дерево. Я не собирался бежать, правда.

Пэй Хэньюй слегка ослабил хватку. Его взгляд проскользнул мимо лагерей к видневшимся вдали городским улицам. Он нахмурился:

— Лотосы провожают души — что это?

Юйвэнь Цзюньань отвел взгляд и осмелел:

— Старики во дворце рассказывали, что это обычай народа Южный Чу. В ночь праздника Белого Лотоса каждая семья пишет имена усопших родных на бумаге, кладет в светильник в форме белого лотоса и пускает по воде. Так они передают тоску и благословения тем, кто ушел. Я... я никогда не выходил из дворца, никогда этого не видел.

Неужели я его неправильно понял?

Пэй Хэньюй опустил взгляд и увидел, что Юйвэнь Цзюньань, прижавшись к нему, полуподнял голову и смотрел на него этими невинными, жалобными глазами, в которых читалась мольба. Он воплощал собой само искушение!

Мерзавец!

Снова соблазняет меня таким взглядом.

Пэй Хэньюй мысленно выругался и намеренно помрачнел, собираясь с силами для отказа. Но прежде чем обвинение сорвалось с его губ, Сяо Байлун внезапно выскочил наружу и закричал:

— Иди, иди, иди... сходи вместе с Юйвэнь Цзюньанем посмотреть на эти «Провожающие лотосы»!

Пэй Хэньюй холодно прикрикнул:

— Куда еще идти? Что ты за глупости городишь? Вернись!

Сяо Байлун проигнорировал его гнев. Оно прыгало между ветвями на вершине баньяна и вопило:

— Провожающие лотосы, само название звучит как проделки нечисти! В прошлой жизни, после смерти Юйвэнь Цзюньаня, по всему миру расплодились злые духи, повсюду разросся Инь Ша. Разве Человеческому Императору это не кажется странным?

Пэй Хэньюй спросил:

— Что ты этим хочешь сказать?

Увидев, что Пэй Хэньюй заинтересовался, Сяо Байлун внезапно замолчало и в одно мгновение исчезло!

<http://bllate.org/book/21850/2266121>